

НОВГОРОДСКАЯ И ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ «ПОЛОВИНЫ»
ВОЛОКА ЛАМСКОГО В XIII—XV вв.

В последние годы в литературе активно обсуждается вопрос о характере «сместного управления» Новгорода и великих владимирских князей на территории «волостей новгородских», и в частности на Волоке Ламском, в Торжке, Бежецком Верхе и Вологде.¹ Авторы, писавшие на эту тему, привлекли широкий круг источников, дополнив летописные известия, а также свидетельства договоров Новгорода и князей данными актов, сфрагистическими и иными материалами.

Представляется перспективным привлечь к рассмотрению этого вопроса материалы по административно-территориальному устройству и землевладению, которые, будучи весьма консервативными образованиями, содержат ценные данные для ретроспективных реконструкций. Первый опыт подобной реконструкции был связан с изучением Взвядского погоста, располагавшегося на южном берегу озера Ильмень. Это исследование выявило весьма необычную — в рамках существующих представлений — структуру землевладения. Оказалось, что земли Новгорода и великих владимирских князей на Взваде располагались в виде четырех секторов-долей, сходящихся к центру погоста.² При этом каждому из суверенов принадлежали не рядом лежащие, а симметрично расположенные доли.

Наблюдения, сделанные при изучении Взвады, позволяют поставить задачу — систематически (насколько позволяют источники) изучить структуры землевладения раннего времени на других, более обширных территориях, находившихся в совместной юрисдикции Новгорода и великих князей владимирских.

В предлагаемой читателю работе будут рассмотрены материалы о землевладении великих князей и Новгорода на Волоке Ламском. Выбор Волока Ламского обусловлен тем, что это один из немногих районов, входивших в число «волостей новгородских», по которым сохранилось большое число актов XV—XVI вв. В настоящее время историко-географический и генеалогический разбор комплекса воцокских актов завершен.³ В связи с этим представляется своевремен-

¹ Янин В. Л. Из истории новгородско-московских отношений в XV веке // Отечественная история. 1995. № 3. С. 150—157; Назаров В. Д. О проездном суде наместников и средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1987. М., 1989. С. 84—92; Малыгин П. Д. Новый Торг — Торжок в контексте политической истории Новгородской земли XII—XIII вв. // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI—XVIII вв.). М., 1996. С. 78—82; Чернов С. З. Волок Ламский в XIV—начале XVI в.: Административно-территориальное устройство и структуры землевладения // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 4. С. 51—102.

² Чернов С. З. Историческая география Взвядского погоста // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985. С. 104—112.

³ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV—первой половине XVI в.: Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации / Под ред. В. Л. Янина и В. Д. Назарова. М., 1998. С. 52—102.

ным показать, что дают эти материалы для реконструкции структур землевладения домосковского времени.

* * *

Изложению этих материалов необходимо предпослать анализ имеющихся данных о «смешном управлении» на разных этапах истории юрисдикции на землях Волока Ламского в XIII—середине XV в.

Грамоты Новгорода с великими князьями, начиная с наиболее ранних из них, относящихся к 1265 г., и кончая Яжелбицким договором 1465 г., причисляют «Волок со всеми волостями» (наряду с Торжком, Бежицами и другими) к «волостям новгородским», на территории которых действовало «смешное» управление князя и представителей новгородской администрации.

Характер этого управления разъясняется следующей формулой (точнее, двумя вариантами одной формулы), которая практически без изменений проходит через все отмеченные договорные грамоты: «А держати ти (т. е. князю — С. Ч.) сво(и) тивунъ на половинѣ, а но(в)городець на половинѣ во всей волости Волоцьской».⁴

Деление Волока Ламского на новгородскую и великокняжескую части упоминается в договорах Новгорода с князем Ярославом Ярославичем, которые рассматриваются В. Л. Яниным в качестве вариантов соглашения, представленных новгородцами, и датируются временем непосредственно предшествующим приезду Ярослава Ярославича на Новгородский стол 27 января 1265 г.⁵ В тексте договора, который опубликован в издании «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» под № 2, соответствующий пункт читается так: «А что ти, княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ тивунъ свои държати на своей чясти държати, а новъгородьць на своей чясти държати».⁶ Формулировка «пошло» употребляется в этом документе еще раз с пояснением, которое позволяет судить о времени, когда данное установление было введено: «Тако, княже господине, пошло от дед и от отец твоих и от наших, и от твоего отча Ярослава».⁷ Таким образом, деление Волока на великокняжескую и новгородскую половины восходит, видимо, ко времени не позднее княжения Ярослава Всеволодовича, установившего в середине 1220-х годов новую форму взаимоотношений Новгорода с князьями⁸ и занимавшего великокняжеский стол в 1238—1246 гг. По мнению исследователей, специально занимавшихся этим вопросом, «смешное» управление на территориях «волостей новгородских» возникло в 1180—1190-е годы.⁹

⁴ Данная формула присутствует в грамотах 1264 и 1305—1307 гг. (ГВНП. М.; Л., 1949. № 1, 7). Большая часть докончаний (1264, 1268, 1305—1307, 1307, 1327, 1371, 1424, 1456 гг.) содержит несколько иную формулу: «А что ти, княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ тивунъ свои държати, на своей чясти держати, а новъгородьць на своей чясти держати» (ГВНП. № 2, 3, 6, 9, 14, 15, 19, 22). Датировки по: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 142—182.

⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 142—146.

⁶ ГВНП. № 2. С. 11.

⁷ Там же.

⁸ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 135.

⁹ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 193, 196; Кучкин В. А. Формирование государственной территории

В актовых источниках и летописях сохранилось всего несколько свидетельств, которые позволяют проследить, в чем выражалось «сместное» управление на Волоке. Речь идет прежде всего о трех жалованных грамотах князя Федора Борисовича Волоцкого, выданных соответственно в 1505, 1511 и 1512 гг. Первая из них касалась владений местного землевладельца И. А. Кожухова в Раховском стане, вторая и третья были даны игумену Иосифова монастыря соответственно на земли княжеского села Манеж в Издетемльской волости и деревни, ранее принадлежавшие князю Семину Романовичу в волости Войничи. Во всех грамотах перечень повинностей, от которых освобождалось население данного владения, завершается словами: «*опроче посадничи половины*».¹⁰ Приведем текст грамоты 1512 г., в которой содержится наиболее полный список повинностей: «и тем их людем не надобе моя, княжо Федорова Борисовича, ни которая дань; также им не надобе ям, ни подводы, ни мыт, ни томга; ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят; ни к сотцкому, ни к десяцким с тяглыми людьми не тянут ни во что, ни в какие проторы, ни в розметы; ни иные им некоторые пошлины не надобе, ни посошный корм, ни по(во)ротное, ни городчикова пошлина, ни розвинское, опроче посадничи половины».¹¹

Из процитированного текста не вполне ясно, являлась ли «посадничья половина» в начале XVI в. особым видом поборов или складывалась из половины «посошного корма», «по(во)ротного», «городчиковой пошлины», «розвинского». Тем не менее очевидно, что, поскольку в административной системе Московского княжества отсутствовало должностное лицо, именуемое посадником, в названии данного побора нужно видеть реликт системы взимания податей, существовавшей на Волоке до присоединения Новгорода к Московскому государству.

Возникает, впрочем, закономерный вопрос: можем ли мы сопоставлять терминологию договоров Новгорода с князьями, формуляр которых сложился в XIII в. (и воспроизводился затем вплоть до 1456 г.), и актов, отражающих административно-податную практику периода Волоцкого удела. Думается, что на этот вопрос можно ответить положительно, учитывая, что для Бежецкого верха, входившего наряду с Волоком Ламским в «*волости новгородские*», мы имеем прямое указание источников на присутствие там посадников или представителей их администрации в XIV в. Речь идет о подлинной жалованной грамоте, выданной князем Дмитрием Шемякой игумену Троицкого монастыря Зиновию на с. Присецкое в Бежецком верхе 5 декабря 1440 г. В этом документе после перечня иммунитетных прав монастыря, распространявшихся на данное владение, говорится: «А о посадницѣх — какъ было при великом князи Иванѣ Данилович<е>, и при великом князи Семенѣ Иванович(е), и при моем прадѣдѣ великом князи Иванѣ Иванович(е), и при моем дѣдѣ при

Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 96, 97; Куза А. В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975. С. 198; Малыгин П. Д. Новый Торг — Торжок в контексте политической истории Новгородской земли XII—XIII вв. С. 76—82.

¹⁰ АФЗиХ. Ч. II. № 34, 50, 55.

¹¹ Там же. № 55.

великом князи Дмитрії Иванович(е), а при моем о(т)ци великом князи Юріи Дмитріевич(е)». ¹²

Рассматривая процитированный текст в свете имеющихся известий, отражающих административно-судебную систему, существовавшую в Бежецком Верхе в последней трети XIV в., В. Д. Назаров пишет: «Посадники были представителями новгородской администрации и судебной системы, сосуществовавшей и противостоявшей великокняжеской. Формула „как было при великом князе...“ фиксирует какое-то документально оформленное разделение судебно-административных прерогатив (сомневаемся, чтобы оно исходило из чисто территориального признака) и доходов. Именно посадничьему суду противостоял проездной суд наместников московского великого князя в Бежецком Верхе». ¹³

Таким образом, можно предполагать, что во второй половине XIII, XIV в. и какой-то части первой половины XV в. на Волоке наряду с великокняжеской существовала администрация новгородских посадников, которой, в частности, осуществлялся сбор податей («*посадничья половина*»). Следовательно, смысл, вкладывавшийся в термин владения Волоком по «*половинам*», употребляемый в договорах Новгорода с князьями, состоял как будто бы в разделении не столько территории, сколько прав по ее управлению.

Впрочем, какие-то территориальные разграничения все же существовали. Прерогативой Новгорода на Волоке являлось обеспечение владения новгородскими феодалами своими землями на праве, действующем на основной территории Новгородского государства. Об этом свидетельствует известный рассказ новгородской летописи о выполнении условий договора 1435 г., по которому великий князь должен был «отступить новгородчкой отчины ... на Ламском Волоке» и прислать «своих бояр на развод земле на Петров день». Вопреки договору в 1436 г. «князь великой своих бояр не посла, ни отчины новгородчкой нигде же новгородцом не отведе, ни исправы не учини». ¹⁴

Источники не дают возможности представить, в чем конкретно выражалась деятельность новгородских посадников. Что касается второй половины XIV—первой половины XV в., то имеющиеся данные не позволяют предполагать, что эта деятельность распространялась сколько-нибудь далеко в административной сфере. Впрочем, прерогативы посадников могли распространяться на судебные и податные вопросы, касающиеся конкретных территорий и групп населения.

Обрисовав в самом общем виде характер «сместного» управления, рассмотрим, как оно реализовывалось на том или ином этапе истории юрисдикции на землях Волока Ламского.

¹² АСЭИ. М.: Л., 1952. Т. 1. № 165. С. 121. Подробнее о данной грамоте см.: *Корецкий В. И.* Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиеву монастырю: (Из истории монастырского землевладения в XIV—XVI вв.) // Записки ОР ГБЛ. М., 1959. Вып. 21. С. 185—187; *Черкасова М. С.* Бежецкая вотчина Троице-Сергиева монастыря в XIV—XVI вв. // Исторический факультет: Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. XII. С. 4, 5.

¹³ *Назаров В. Д.* О проездном суде наместников в средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1987. М., 1989. С. 91.

¹⁴ НПЛ. С. 418.

Грамоты Новгорода с князьями конца XIII—первой четверти XIV в. позволяют уточнить ряд моментов, касающихся управления Волоком в этот период. Грамота 1296 г. тверского князя Михаила Ярославича к Новгороду, составленная до того, как он стал великим князем, содержит предложения о совместных действиях и о решении спорных вопросов. В ней, в частности, говорится: «А кто будеть давнихъ людии въ Торъжку и въ Волоцъ, а позоровалъ ко Тѣри при Олександрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имь ко мнѣ». ¹⁵ Из этого текста видно, что на территории Волока имелось феодально зависимое население, подчиненное тверским князьям со времен Александра Невского, который княжил в Твери с 1247 по 1263 г. ¹⁶

В грамотах 1305—1307 и 1307 гг., заключенных Михаилом Ярославичем уже в качестве великого владимирского князя, говорится о существовании на территории «волоостей новгородских» «сель и слободъ Дьмитриевыхъ, то дали есме былъ Андрѣю до живота Андрѣва в хрестное цѣлование, а потом Новгороду то все», ¹⁷ то есть сел и слобод, основанных великим князем Дмитрием Александровичем и сохраненных за великим князем Андреем Александровичем. По договорам 1305—1307 гг. села эти должны были быть возвращены Новгороду, однако неизвестно, было ли данное положение договоров выполнено.

Начало распространения влияния московских князей на Волок, являвшийся ближайшей к Москве частью «волоостей новгородских», следует, по всей видимости, относить к периоду существования коалиции Москвы, Твери и Переяславля, когда князь Даниил Александрович Московский занял на короткое время Новгородский стол, посадив в Новгороде своего сына Ивана Даниловича (1296—1297 гг.). ¹⁸

Это влияние должно было заметно вырасти в период княжения Юрия Даниловича, который занимал новгородский стол с 1314 по 10 февраля 1316 г. и в начале 1318 г., еще не будучи великим князем. ¹⁹ В ходе борьбы Юрия Даниловича с Михаилом Ярославичем Тверским новгородцы выступали на стороне Москвы. Во время военных действий Волок Ламский и Торжок играли роль форпостов Москвы и Новгорода в борьбе с Тверью. Так, описывая подготовку к решающей схватке сил московского и тверского князей, которая произошла 22 декабря 1317 г., Рогожский летописец упоминает Волок Ламский как возможную зону сосредоточения войск Юрия Даниловича для наступления на Тверь: «Въ тоже время придоша Новгородци в Торжекъ на великого князя Михаила, въ помощь Юрию князю; и стояша 6 недѣль въ Торжку, съсылающесе с Юрием княземъ (Юрий находился в то время в Клину. — С. Ч.), сръвкаа срокъ, како пойти Юрию князю отъ Волока, а Новгородцемъ отъ Торъжку». ²⁰

¹⁵ ГВНП. № 4. С. 14; см. также: № 5. С. 15.

¹⁶ Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 15.

¹⁷ ГВНП. № 7. С. 17; № 9. С. 19.

¹⁸ Кучкин В. А. Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 60—63; Янин В. Л. Новгородские акты... С. 151.

¹⁹ НПЛ. С. 94—95; ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 88; Янин В. Л. Новгородские акты... С. 155—160.

²⁰ Рогожский летописец (ПСРЛ. Изд. 2-е. Пг., 1922. Т. XV. Вып. 1. Стб. 37).

Вновь Юрий Данилович занимает новгородский стол в 1319—1322 гг., уже будучи великим князем,²¹ и в 1323—1324 гг., лишившись великого княжения.²²

После закрепления в 1328 г. великокняжеского стола за Иваном Даниловичем Московским и интронизации его на Новгородском столе 26 марта 1329 г.²³ под его юрисдикцию перешла великокняжеская половина Волока. На протяжении четырех лет отношения с Новгородом опирались на «крестное целование», но в 1332 г. летопись отмечает конфликт, в ходе которого великий князь «взя Торжок и Бежичьский верх черес крестное целование».²⁴ В связи с этим в управлении Волоком должны были произойти определенные изменения. О судьбе Волока в этот период Новгородская летопись не сообщает, но, вероятно, права новгородцев здесь были урезаны. Мир был заключен лишь в 1334 г.²⁵ и сохранился до самого конца княжения великого князя Ивана Даниловича, когда в 1339 г. он вывел своих наместников из Новгорода.²⁶ Новый мир был заключен «на всеи воли новгородчской» уже при великом князе Симеоне в 1340 г.²⁷

О характере управления на Волоке в этот период мы можем судить по грамоте, выданной Иваном Даниловичем Новгородскому Юрьеву монастырю на «земли Святаго Юрья на Волоцѣ». Этот древнейший акт, относящийся к волоцким землям, датируется 1335 г.,²⁸ то есть временем после заключения мира 1334 г.

Иван Калита в грамоте назван «князь велики ... всея Руси», что дает основание извлечь из документа данные о его правах на Волоке как великого князя Владимирского. О реальном содержании этих прав в 1330-е годы можно судить по формуле грамоты, определяющей податной иммунитет монастыря: «Кто съедеть на земли святаго Юрья, даль есмь имъ волю, не надобѣ имъ потягнути къ городу, ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станѣ, ни въ которыи проторѣ».²⁹

Из приведенного перечня видно, что наряду с «данью», «подводами» и «кормами», которые взимались в городе, существовали определенные виды поборов, взимавшиеся в «станах». «Станѣ» грамоты Юрьеву монастырю можно сопоставить с упоминаемыми в духовной грамоте великого князя Ивана Красного (1356—1359 гг.) «станами», по которым могли «кони ставити» князья-совладельцы, и Васильцевым станом, отмеченном в том же документе.³⁰ По мнению С. М. Каштанова, «слово „стан“ в духовной Ивана II еще не было названием территориальной единицы типа позднейших волости или стана, а пункт остановки княжеского поезда, станция, а, воз-

²¹ От имени великого князя Юрия Даниловича в Новгороде княжил его брат Афанасий, который скончался в 1322 г. и был погребен «у святого Спаса на Городищи» (НПЛ. С. 96).

²² Там же. С. 97.

²³ Там же. С. 98.

²⁴ Там же. С. 344.

²⁵ Там же. С. 346.

²⁶ Там же. С. 351.

²⁷ Там же. С. 353.

²⁸ Янин В. Л. Новгородские акты... С. 164.

²⁹ ГВНП. № 86.

³⁰ ДДГ. № 4. С. 15.

можно, и пункт сбора оброка».³¹ Данная трактовка, однако, не противоречит тому, что в духовной Ивана II речь идет о территории «станов» в московском околородье, известных начиная с духовной грамоты Дмитрия Донского.³² Приведенная аналогия позволяет предположить, что в грамоте Юрьеву монастырю содержится первое упоминание станов, располагавшихся в волоцком околородье.³³

Следующая клаузула грамоты определяет судебный иммунитет монастыря: «В волостелемъ ихъ волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татибы и разбоя и душегубства; а то судить ихъ человѣкъ Святаго Юрья промежи собою. А по великого князя слову волостелемъ ихъ волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья».³⁴ Из текста видно, что судебная власть на Волоке осуществлялась волостелями великого князя.

Далее следует текст, отражающий ситуацию, которая имела место в периоды, когда нарушалось «сместное управление»: «А коли розмирье князю великому съ Новымгородомъ, а тогды ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ оприснь в брезѣ князя великого».³⁵ Как можно предполагать на основании приведенного фрагмента, земли новгородских феодалов, которые находились «в брезѣ князя великого», в период «розмирий» 1332—1334 и 1339—1340 гг. могли быть «ставлены» «в безадщину», т. е. приравнены к выморочным имениям, а их владельцы ущемлены в правах. По-видимому, именно таким образом новгородцы теряли на Волоке свои вотчины, которые затем они пытались себе вернуть (как это было, например, в 1436 г.).

Не менее интересно указание грамоты на «тяглыхъ людѣи волоцкихъ», которых Юрьев монастырь не имел права «сажать» на свои земли.³⁶ Благодаря этому указанию мы имеем наиболее раннее известие о непривилегированном населении Волока.

Кем же непосредственно осуществлялись прерогативы великого князя на Волоке в период правления Ивана Калиты? В источниках этого периода подобных сведений найти не удастся. Однако в нашем распоряжении имеются ретроспективные данные на этот счет.

Перед тем как обратиться к их анализу необходимо рассмотреть свидетельства об одной из прерогатив, находившихся первоначально в «сместном» владении Новгорода и великих владимирских князей. Речь идет о владении волоцкой волостью Войнич, которая, как будет показано ниже, в 1390-е годы принадлежала князю Владимиру Андреевичу. С этой волостью был связан «Воиницкий» мыт, «что у Сп(а)са на Востокѣ», которым Василий Темный в 1461—1462 гг. благословил князя Бориса Васильевича.³⁷ Мыт располагался экстерриториально по отношению к Волоцкому уделу — вблизи самой

³¹ *Каштанов С. М.* Финансовое устройство Московского княжества в середине XIV в. по данным духовных грамот // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 187.

³² ДДГ. № 12. С. 33.

³³ Под околородьем здесь и далее понимается территория станов, земли которых непосредственно смыкались у города.

³⁴ ГВНП. № 85.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. № 71. С. 250.

Москвы, в том месте, где Волоцкая дорога выходила к берегам Москвы-реки. Этот мыт фигурирует и в договорах Ивана III с князем Борисом 1473 г. и 1481 г.³⁸ В последнем документе говорится о пожаловании «Волоком с волостми, и с мытом Воиничским по старинѣ». Маловероятно, чтобы расположенный близ самой Москвы мыт был заново пожалован князю Борису в 1462 г. Значительно более вероятно, что Войничский мыт, наряду с волостью Войнич, а также правами, связанными с участием в управлении Волоком Ламским, составлял часть великокняжеской половины «Волока», по всей видимости, уже в период правления Дмитрия Донского.

В контексте этих наблюдений рассмотрим известный легендарный рассказ о выезде в Москву Родиона Нестеровича, помещенный в Новгородском летописном своде 1539 г. под 1332 г. По легенде Родион Нестерович, происходивший «от киевских благоплеменитых вельмож», выехал на службу к великому князю Ивану Калите. «Князь же великий ... даде ему в вотчину пол Волока Ламского, а другая бысть половина Новгородская. По лете же едином Родион Нестерович посадника Новгородского Микулу сосла и приведе весь к великому князю. Князь великий дасть ему село во области круг реки Входни на пятнадцати верстах».³⁹

Отмечая многочисленные несообразности данного рассказа, С. Б. Веселовский признавал, тем не менее, весьма возможным, «что Родион получил в кормление московскую половину Волока».⁴⁰ Исследователь показал, что потомкам Родиона Нестеровича Квашниным действительно принадлежала на р. Входне обширная вотчина.⁴¹ Под 1390 г. в летописи содержится известие о смерти сына Родиона Нестеровича, боярина великого князя Дмитрия Донского,⁴² Ивана Родионовича Квашни. «Тое же весны въ великое говъние преставися рабъ Божии Иванъ Родивоновичъ, нареченыи въ мнишьском чину Игнатин, и положень бысть у святаго Спаса въ монастыри, иже на Входнѣ».⁴³ Коль скоро монастырь Спаса на Входне явился местом упокоения Ивана Родионовича, потомкам которого принадлежали здесь обширные земли, можно предполагать, что владения эти сформировались до 1390 г. Это обстоятельство, а также фиксируемая независимыми источниками связь Войничского мыта «у Спаса на Входнѣ» с московской половиной Волока дают основание заключить, что, по всей видимости, Родион Нестерович в период великого княжения Ивана Калиты получил в кормление великокняжеские владения в Волоке, включавшие, по-видимому, уже тогда волость Войнич и одноименный мыт на Входне вместе с относившимися к последнему землями, на части которых к 1380-м годам сложилась вотчина Ивана Родионовича.

³⁸ Там же. № 69. С. 226, 228, 230; № 73. С. 269, 272, 274; см. также: № 98. С. 408.

³⁹ ПСРЛ. Т. IV. С. 478.

⁴⁰ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 265.

⁴¹ Там же. С. 268, 269.

⁴² «Иван Родивонович» упоминается среди послухов в 1-й и 2-й духовных грамотах великого князя Дмитрия Ивановича (ДДГ. С. 25, 37).

⁴³ ПСРЛ. Изд. 2-е. Пг., 1922. Т. XVI. Вып. 1. Стб. 158.

Ко времени великого княжения Симеона Гордого относится летописное известие, которое показывает, каким образом осуществлялись prerogative великого московского князя на Волоке.

В 1345 г., как сообщают летописцы, отражающие Свод 1408 г., «князь великий Семень оженися въ другіе, оу князя оу Федора оу Сесвяславица (в Симеоновской летописи — Святославица) поять княгиню Еоупраксію».⁴⁴ Зимой 1345/1346 г. великий князь «отъслалъ свою княгиню Еоупраксію къ отцу ея къ князю Феодору Святославицю на Волокъ».⁴⁵ Если верить преданию, дошедшему до нас в составе родословцем 1530—1540 гг., «князь Федор Святославич был на вотчине на Вязме да на Дорогобуже, а князь великий Симеон Гордый женился у князя Федора у Святославица, и князь великий его перезвал къ себе, а дал ему в вотчину Волок со всем».⁴⁶ По мнению А. А. Горского, исследовавшего историю Смоленского княжества в XIII—XIV вв., Федор Святославич приходился двоюродным братом Ивану Александровичу Смоленскому (1313—1358 гг.).⁴⁷ Таким образом, представляется весьма вероятным, что в этот период великокняжеская власть на Волоке Ламском осуществлялась представителем смоленского княжеского дома, находившимся на московской службе.

Формы юрисдикции на территории Волока Ламского в период правления великих князей Ивана Ивановича (1353—1359 гг.) и Дмитрия Донского (1363—1389 гг.) совершенно не освещены источниками. Между тем имеющиеся данные показывают, что в этот период происходят важные перемены, которые не могли не отразиться на внутреннем строе жизни этого края. Волок становится военным форпостом Москвы на Литовском пограничье, а на волоцких землях, входивших в зону юрисдикции московских князей, формируется землевладение их вассалов.

В 1390 г. «Волок» был выделен в удел князю Владимиру Андреевичу Серпуховскому. Как сообщают летописцы, воспроизводящие текст свода 1408 г., «тое же зимы по Крещеніи (6 января 1390 г. — С. Ч.) князь великий Василей Дмитриевичъ взя миръ и любовь съ княземъ съ Владимиромъ Андрѣвичемъ и удѣли ему нѣколико градовъ, вда ему Волокъ да Ржеву».⁴⁸ В соответствующей докончателной грамоте великого князя Василия Дмитриевича об этом говорится следующее: «И что ти (т. е. Владимиру Андреевичу. — С. Ч.) есмь даль в вудѣль Волокъ с волостями, а волости, Издѣтмле, да Воиничи, да Ржеву с волостями, того намъ подь тобою блюсти, а не обит ѣти».⁴⁹

С одной стороны, речь идет о передаче «Волока с волостями», то есть как будто бы со всей относящейся к нему территорией, с другой — прямо называются две волости, которые даются князю.

⁴⁴ Рогожская летопись (ПСРЛ. Изд. 2-е. Пг., 1922. Т. XV. Вып. 1. Стб. 56). См. тот же текст по Симеоновской летописи (Там же. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 95).

⁴⁵ Рогожская летопись (ПСРЛ. Изд. 2-е. Пг., 1922. Т. XV. Вып. 1. Стб. 57). См. тот же текст по Симеоновской летописи (Там же. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 95).

⁴⁶ Редкие источники по истории России. М., 1977. С. 165.

⁴⁷ Горский А. А. Русские земли в XIII—XIV вв. Пути политического развития. М., 1996. С. 37.

⁴⁸ Рогожская летопись (ПСРЛ. Изд. 2-е. Пг., 1922. Т. XV. Вып. 1. Стб. 157). См. тот же текст по Симеоновской летописи (Там же. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 139).

⁴⁹ ДДГ. № 13. С. 37.

Волость Издетель располагалась на западной окраине волоцких земель по течению р. Издетель. При впадении этой реки в Лобь до нашего времени сохранилась деревня Издетель.⁵⁰ Волость Войнич находилась к юго-западу от Волока Ламского и охватывала течение левых притоков р. Рузы—Латахи и Костромки, на берегах которых сохранились деревни Кобылино и Высокое, упоминаемые в писцовых книгах XVII в. в этой волости.⁵¹ Таким образом, волости, упомянутые как принадлежавшие князю Владимиру Андреевичу, не покрывали и половины земель, которые в последней четверти XV в. именовались волоцкими станами.

«С Волока» князь Владимир Андреевич должен был собрать и выплатить великому князю 170 рублей.⁵² Столь крупная сумма, составлявшая более половины от размера дани, собиравшейся со всего Боровско-Серпуховского удела,⁵³ не могла, разумеется, быть получена с двух волостей. Следовательно, князь Владимир был наделен правом сбора дани со всех земель, контролировавшихся московскими князьями на Волоке. А это, в свою очередь, означает, что ему перешли (полностью или в значительной своей части) права, которыми обладали в Волоке великие князья владимирские, а затем великий князь московский Дмитрий Иванович. Эти права, которые были, по-видимому, достаточно обширны, предполагали и владение селами вблизи города.

В 1393 г. в ходе новгородско-московского столкновения «князь великий взя у Новагорода пригород Торжокъ с волостями, и Волок Ламьскыи», но вскоре «взяша ... миръ по старинѣ».⁵⁴ В 1397 г. «князь великий на крестьномъ цѣлованьи у Новгорода отнял Волокъ Ламьскыи с волостями».⁵⁵ Этот последний период ликвидации прав Новгорода в управлении Волоком продлился дольше и завершился лишь с окончанием войны в Двинской земле: осенью 1398 г. был заключен мир «по старинѣ».⁵⁶

По второму договору князя Владимира Андреевича с великим князем Василием Дмитриевичем, который датируют промежутком времени между 30 декабря 1401 и/или между началом апреля 1402 г. и 20 июля 1404 г.,⁵⁷ «Волок с волостями» вновь перешел к великому князю.⁵⁸ В связи с этим его упоминания надолго исчезают из грамот князей московского дома. В духовных Василия Дмитриевича (2-й и 3-й) говорится лишь о «Белеутовских селах» «на Волоцѣ и въ

⁵⁰ Здесь и далее все указания на современные населенные пункты даются по картам ГУГК масштаба 1:25000, снятым в 1961—1962 и 1977—1978 гг. Использована также «Топографическая карта Московской губ.» 1860 г. Ряд III, л. 1, 2, 3; ряд IV, л. 1, 2, 3 (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21387).

⁵¹ *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты князей XIV—XV веков как историко-географический источник // ЗРАО. СПб., 1901. Т. 12. Вып. 1. С. 34.

⁵² ДДГ. № 13. С. 38.

⁵³ 320 рублей (Там же. № 17. С. 49).

⁵⁴ НПЛ. С. 386.

⁵⁵ Там же. С. 390.

⁵⁶ Там же. С. 393.

⁵⁷ *Кучкин В. А.* К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV—XV вв.) // История СССР. 1984. № 6. С. 155; *Назаров В. Д.* Дмитровский удел в конце XIV—середине XV в. // Историческая география России. XII—XX вв. М., 1975. С. 50; *Фетищев С. А.* К истории договорных грамот между князьями московского дома конца XIV—начала XV в. // ВИД. СПб., 1994. Т. XXV. С. 67, 68.

⁵⁸ ДДГ. № 16. С. 43, 44.

Юрьевъ слободъ», которые он завещал великой княгине Софье Витовтне.⁵⁹ В духовной грамоте последней названы «Белевutowские» и «Окораковские» села, которые великая княгиня именует своим «прикупом».⁶⁰

В этот период управление Волоком вновь перешло к служилым князьям, причем как с московской, так и с новгородской стороны.

В 1404 г. Смоленск, не получивший помощи со стороны великого князя Василия Дмитриевича, был захвачен войсками Витовта. Юрий Смоленский бежал в Новгород. Новгородцы «прияша въ честь» князя Юрия и «даша ему 13 городов», в том числе «Волокъ Ламскій».⁶¹ Правление князя Юрия не продлилось долго: осенью 1406 г. «князь Юрьи Смоленскій отъѣха из Новагорода на Москву, и князь Василей дасть ему наместничество въ Торжку».⁶² В 1408 г. Волок наряду с Владимиром, Переяславлем, Юрьевым, половиной Коломны и Ржевой был дан Василием Дмитриевичем в кормление литовскому князю Свидригайлу. Не более чем через два года Свидригайло отъехал в Литву.⁶³ В. Л. Янин, обративший внимание на хронологическую близость назначений на Волок служилых князей Московку и Новгородом, сделал на этом основании вывод, важный для понимания характера «сместного» управления: «Назначение в Волок князей и с московской, и с новгородской „частей“ свидетельствует как будто бы о разделе территорий, одна из которых становится московским уделом, а другая остается под новгородской юрисдикцией».⁶⁴

В первой четверти XV в. реальные права Новгорода на Волоке несомненно уменьшились в результате действий, производившихся великим князем, однако при возобновлении договоров с Новгородом часть этих прав, а также земель возвращалась. Так, в 1424 г. великий князь Василий Дмитриевич «цѣловаль Новугороду Великому на томъ, что ему отступитися ихъ вотчины Бѣжитцкаго Верха да Волока да Волотцкихъ мествъ».⁶⁵

В период правления великого князя Василия Васильевича власть Москвы над Волоком усилилась. Как недавно показано В. Л. Яниным, грамота митрополита Фотия тверскому епископу Илию, дававшая последнему право рукополагать священников и дьяконов из соседних местностей Новгородской епархии, датируется 1430 г. и порождена ситуацией, когда новгородский владыка Евфимий II, возведенный на сени, не был поставлен в епископы митрополитом. Грамота давала тверскому епископу право «поставляти во священство от тоя архиепископиа к тебе приходящих Новгородцкыа, из Бежицкого Верха и с Волока, диаконов в диаконы и диаконов в священство свершати».⁶⁶ По мнению В. Л. Янина, грамота являлась свидетельством «намерения изъять Волок Ламский и Бежецкий Верх из принадлежности Новгородской епархии, что тем самым призвано

⁵⁹ Там же. № 21. С. 58; см. также: № 22. С. 607.

⁶⁰ Там же. № 57. С. 177.

⁶¹ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. С. 107.

⁶² Там же. С. 109.

⁶³ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 237, 244.

⁶⁴ Янин В. Л. Из истории новгородско-московских отношений в XV веке // Отечественная история. 1995. № 3. С. 155.

⁶⁵ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. VIII. С. 93.

⁶⁶ Цит. по: Янин В. Л. Из истории новгородско-московских отношений... С. 154.

было способствовать процессу освоения этих волостей великокняжеской юрисдикцией».⁶⁷

Новгород уже не был способен возвращать захваченные Москвой земли. В этом отношении характерен рассказ новгородской летописи под 1436 г., приведенный выше.

Вторая четверть XV в. — один из наиболее темных периодов в истории Волока Ламского. Во время первого этапа феодальной войны (1430—1436 гг.) территория Волока находилась вне основного театра военных действий. Некоторое время управляли Волоком служилые князья Федор и Василий Михайловичи Белевские. В Румянцевской редакции родословных книг, составленной в 1540-е годы, говорится: «А князь великий было Василей свел их с вотчины з Белева в опале, а дал им Волок, и жили на Волоце долго, и князь великий пожаловал их, опять им вотчину их Белев отдал».⁶⁸ Польский исследователь С. Кучинский связал это припоминание с событиями 1437 г., происшедшими в Белеве: занятием города татарами Улуг-Мухаммеда и последующим поражением (в декабре 1437 г.) московских войск. Недавно М. М. Кром высказал предположение о том, что опала князей была вызвана их переходом под власть Улуг-Мухаммеда. Возвращение Белевских князей в их родовой город последовало, по мнению исследователя, в начале 1440-х годов, когда контроль Москвы над Белевом был восстановлен.⁶⁹

Вновь Волок оказывается в поле зрения московского летописца лишь на завершающем этапе феодальной войны. Пока князья Дмитрий Шемяка и Иван Можайский стояли на Волоке, Василий Темный «посла изгоном» отряд боярина Михаила Борисовича Плещеева, который в ночь на 25 декабря 1446 г. захватил Москву. После этого «князь велики поиде к Волоку на Шемяку и на Можайского со многою силою. Они же в недоумънии бывше: се от Тфери на них князь велики идет, а се прииде к нимъ вѣсть, что царевичи идут, а Москва уже взята, а о них люди одинако бѣжат. И тако побежаша к Галичю...».⁷⁰

После завершения феодальной войны и поражения новгородцев под Руссой в 1456 г. окончательный переход Волока к Москве был предрешен. Тем не менее конкретные обстоятельства этого перехода остаются невыясненными. В Яжелбицком договоре (1456 г.) относительно Волока была повторена традиционная формула: «тиунъ свои держати на своей части, а нгородцомъ на своей части»,⁷¹ однако реальное положение дел было уже иным. В 1462 г. Василий II завещал Волок как единое административно-территориальное образование в удел своему сыну Борису.

Итак, соотношение новгородской и великокняжеской юрисдикций на Волоке не было неизменным, и это необходимо учитывать

⁶⁷ Там же. С. 156.

⁶⁸ Редкие источники по истории России / Сост. З. Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова. М., 1977. Вып. 2. С. 112.

⁶⁹ Кром М. М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV—первой трети XVI вв. М., 1995. С. 44—46.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. XXV. С. 268, 269.

⁷¹ ГВНП. № 22. С. 40.

при их изучении. Сокращение объема прерогатив Новгорода, судя по всему, имело место в 1330-е и 1370—1390-е годы.

* * *

Обратимся теперь к анализу данных о землевладении раннего времени на территории Волоцкого околгородья. Предваряя дальнейшее изложение, следует указать на ряд методических трудностей, встающих на пути подобного исследования. Во-первых, акты Иосифо-Волоколамского монастыря датируются временем не старше 1479 г., когда возник сам монастырь. Во-вторых, Волок уже в период княжения Дмитрия Донского и Василия I стал местом сосредоточения землевладения бояр и детей боярских московских князей. В третьих, акты Иосифо-Волоколамского монастыря относятся главным образом к землям, располагавшимся на периферии (в Старо-Волоцком, Сестринском и Локнышском станах), тогда как территория, непосредственно прилегающая к городу, где сохранились владения новгородской поры, мало ими освещена.

В силу указанных обстоятельств мы имеем возможность лишь для фрагментарной реконструкции структуры землевладения раннего времени (второй половины XIII—первой половины XIV в.). Кроме того, следует учесть, что эта структура не являлась неизменной, а к началу периода, освещенного актовыми источниками, сохранялась в виде отдельных элементов, а порой и реликтов. Тем не менее эти данные представляют большой интерес и должны быть систематизированы.

Княжеские земли Староволоцкого стана. Среди околгородных станов Волока Ламского наибольшее число актовых источников связано со Староволоцким станом, лежащим к северу от города. Центром его являлось с. Староволоцкое «оу города», принадлежавшее в 1506 г. князю Федору Борисовичу, сыну Бориса Волоцкого,⁷² и локализуемое на месте современного с. Ивановского, в 3 км к северо-западу от Волоколамска (см. рисунок).

По преданию, отразившемуся в «Волоколамском патерике», написанном Досифеем Топорковым в начале XVI в., в районе этого села первоначально располагался Волоколамск, перенесенный затем Ярославом Мудрым на его нынешнее место: «Бе же первие на брезу Ламы реки и той ныне нарицається Старый Волок».⁷³

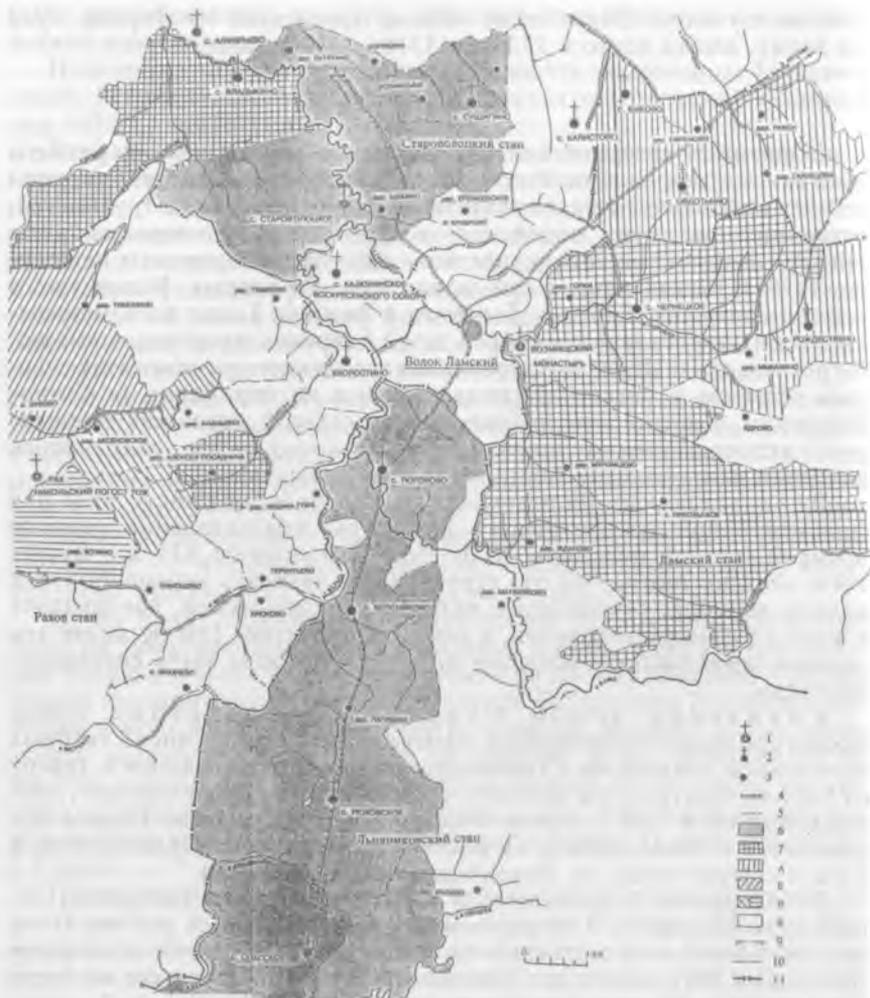
В XVI—XVII вв. к селу Староволоцкому относилась значительная земельная дача, охватывавшая оба берега Ламы ниже города по течению этой реки. Судя по материалам Генерального межевания, площадь ее была не менее 1200 десятин.⁷⁴ К востоку от земель с. Староволоцкого в XVI в. располагались земли с. Суцигина, которое упоминается в отводе данной грамоты А. В. Мижуева 1555/1556 г. как подклетное село великого князя.⁷⁵ Анализ отвода показывает, что к

⁷² ДДГ. № 98. С. 407.

⁷³ *Зимин А. А.* Новгород и Волоколамск в XI—XV веках // НИС. Новгород. 1961. Вып. 10. С. 99.

⁷⁴ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 12); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. И-1). Здесь и далее номера дач даются по копии Плана 1784 г., выполненной в 1847 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 224).

⁷⁵ АФЗХ. Ч. II. № 256.

Округа Волока Ламского в конце XV—начале XVI в.
(территории Староволожского, Ламского, Льянниковского и Рахова станов,
примыкающие к городу).

I — центр стана; II — село с церковью; III — деревня; IV — дороги в Москву, в Микулин и Старицу, в Рузу и Можайск; V — прочие дороги; VI — княжеские вотчинные земли; VII — земли Новгородского Юрьева монастыря (с. Чернецкое). Возмишского монастыря (примерная реконструкция), и Новгородского владыки (с. Владыкино — ?) Алексея Посаднича; VIIa — земли Марининых (купля) в Рахове стане; VIIb, в — земли Кожуховых (д. Аксеновская и др.) и Ф. А. Ржевского, проданные Оладе Клементьеву (д. Козино и др.); VIII — земли, владельческая принадлежность которых неясна; IX — границы владений, описанные в грамотах; X — прочие границы; XI — границы станов.

селу тянули земли, которые в 1767 г. были описаны как пустоши Сушигина, Авчинникова, Берникова, Измалокова и Возницына.⁷⁶ Общая площадь земельного массива, относившегося к с. Сушигину, составляла 440 десятин. Таким образом, практически вся южная часть стана⁷⁷ в первой половине XVI в. представляла собой зону дворцового землевладения, которая, судя по всему, сформировалась на основе владений князя Бориса Волоцкого.

Северная часть Староволоцкого стана почти полностью была занята вотчинами Есиповых и Мижуевых, сформировавшимися не позднее начала первой половины XV в.⁷⁸

Княжеские земли и вотчины Льянниковского стана. Всю центральную часть Льянниковского стана занимали земли сел Пороховского, Рюховского (с Олениковским и Холниковым) и Спасского, которые к 1477 г. находились в руках князя Бориса Волоцкого⁷⁹ (рис. 1). Владельческую историю в более раннее время удается проследить лишь для некоторых из них. Село Рюховское (главное владение этого массива земель) начиная с 1336 г. фигурировало в духовных грамотах московских князей как часть собственно московских владений. К концу княжения Дмитрия Донского, когда права московских князей на великокняжескую половину Волока уже не оспаривались другими князьями Северо-Восточной Руси, село это (судя по отсутствию его упоминания в духовной грамоте этого князя), видимо, вновь вошло в состав великокняжеских земель Волока.

О конкретной владельческой принадлежности Рюховского и смежных с ним сел в конце XIV—первой половине XV в. у нас нет данных. Зато имеется свидетельство относительно с. Спасского. Это село впервые упоминается в духовной грамоте великого князя Василия Васильевича в числе сел, которыми князь Борис «благословила» великая княгиня Софья Витовтовна.⁸⁰

По своей духовной грамоте, составленной в 1477 г., князь Борис Волоцкий передавал княжеские села Льянниковского стана своей княгине. Однако после его кончины в 1494 г. села были поделены иначе. Ближайшее к городу с. Пороховское досталось князю Федору Борисовичу. В 1506 г. «свою вотчину село Порохово з деревнями» он завещал «к Воскре(се)нью Хр(и)с(то)ву на Волоце, к соборной ц(е)ркви».⁸¹ Село Рюховское князь Иван Борисович передал своему брату Федору.⁸² «Село свое Спасское, и з деревнями, и со всѣм, что

⁷⁶ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 16—18); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. К-1. В-3, С-3).

⁷⁷ Тип землевладения неясен лишь для территории земельной дачи с. Калистова (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 20). В писцовой книге 1626 г. сообщается, что с. Калистово «въ вотчинѣ за стольникомъ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Сукина, а писана за ним та вотчина по купчей 7055 и 7065» (т. е. 1546—1548 гг.). (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 613. Л. 38, 167).

⁷⁸ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV—начале XVI вв. С. 80—91.

⁷⁹ ДДГ. № 71. С. 250.

⁸⁰ Там же. № 61. С. 195. Следует заметить, что в самой духовной грамоте великая княгиня Софья Витовтовна говорит о передаче князю Борису лишь своего «прикупа» «на Волоцѣ», в который входили Белеутовские и Огороковские села (Там же. № 57. С. 177).

⁸¹ Там же. № 98. С. 408.

⁸² Там же. № 88. С. 351; № 89. С. 359. Князь Федор завещал село «своеи кн(я)г(и)нѣ» (Там же. № 98. С. 407).

к нему потягло истарины» Иван Борисович в 1503 г. завещал Иосифову монастырю.⁸³

Из перечисленных сел лишь по Спасскому у нас имеются подробные данные. В отписи, составленной 4 ноября 1504 г., содержится перечень 38 деревень, относившихся к с. Спасскому. В той же отписи приведены данные по обмолоту ржи в 1504 г., из которых видно, что в селе имелась княжеская запашка. Князь Иван Борисович производил кредитование крестьянских хозяйств, причем на момент передачи села в монастырь объем невозвращенного долга крестьян (он был погашен великим князем) составил более 12 руб.⁸⁴

Сравнение перечней деревень с. Спасского, содержащихся в Отписи 1504 г., Долговой книге (1532 г.), и Сотной грамоте с ружских писцовых книг 1569 г. показывает, что на протяжении первой половины XVI в., когда монастырь осуществлял в селе хозяйственную деятельность, количество селений постепенно сокращалось. В 1504 г. их было 38, в 1532 г. упоминается 18, а в 1569 г. сохранилось лишь 16 (или 18, если предположить, что названия 2 селений изменились). Следует учесть, что в Долговую книгу могли не попасть некоторые селения. Так, в ней отсутствуют 4 деревни, которые сохранялись в 1569 г. Если признать за вероятное, что они существовали в 1532 г., то это означает, что в 1532 г. к с. Спасскому тянуло более 22 деревень. Эти расчеты показывают, что первый этап сокращения числа селений следует датировать концом первой четверти XVI в.

В 1569 г. на территории владений Спасского имелось два монастырских двора, 121 крестьянский двор и 29 пустых дворов. Распахивалось 1350 десятин «худой» земли, 537 десятин было в перелог, а 25,5 — под лесом. Размеры сенокосов определялись величиной в 570 копен сена (57 десятин). Таким образом, всего в хозяйственном обороте находилось 1969,5 десятины земли. Общая площадь земель, судя по расположению локализуемых селений, составляла не менее 3000 десятин.

По другим княжеским селам отсутствуют данные о количестве дворов и размерах запашки. Примерные размеры этих владений могут быть определены исходя из размеров соответствующих земельных дач на период Генерального межевания. К с. Пороховскому, земли которого непосредственно примыкали к городским выгонным землям, относилось 502, к с. Холсникову — 213, а к Спасскому — 1864 десятины.⁸⁵

Таким образом, волоцким князьям в Льянниковском стане принадлежало в конце XV—начале XVI в. пять с половиной тысяч десятин староосвоенных земель. Земли княжеских сел лежали вдоль Можайской дороги полосой, длина которой равнялась 15 км. В районе Рюховского ширина этой полосы составляла 5 км, а у Порохова сокращалась до 2,5 км, образуя сектор, обращенный к городу своей узкой стороной.

⁸³ Там же. № 88. С. 352.

⁸⁴ АФЗИХ. Ч. II. № 33. См. также упоминания села в жалованных грамотах (Там же. № 71, 112, 135, 302).

⁸⁵ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 8, 85, 83); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. П-1. X-3, P-2).

Помимо княжеских земель, акты первой половины XVI в. фиксируют на территории Льяняниковского стана вотчины вдовы Ивана Осоки из рода смоленских князей,⁸⁶ князя М. И. Звенигородского-Спячего из рода А. Ф. Звенигородского, прибывшего в свите Свидригайлы в 1408 г.,⁸⁷ А. Оладьина сына Плохого из рода Монастыревых,⁸⁸ то есть представителей родов, служивших московским князьям, а также местных землевладельцев Лудинских,⁸⁹ И. П. Бурцева-Ярыгина,⁹⁰ Т. Г. Стремоухова.⁹¹

Владения новгородского владыки. Окологородные станы, судя по их географическому расположению и имея в виду рассказ Досифея Топоркова, соответствовали району древнейшего освоения края. В связи с этим не лишено основания предположение, что именно здесь могли размещаться те земельные владения новгородских бояр и церковных корпораций, о существовании которых в окрестностях Волока косвенно свидетельствуют договоры Новгорода с великими владимирскими князьями 1264—1327 гг. и более позднего времени.

К сожалению, по тем частям окологородных станов, которые непосредственно примыкали к городу, акты известные конца XV—первой половины XVI в. малочисленны. Между тем данные об этом районе очень важны, поэтому нельзя обойти вниманием одно топонимическое свидетельство, хотя оно не подкреплено пока что известиями других источников. В 2 км от с. Староволоцкого (Ивановского) на р. Ламе расположено с. Владычино. Название его восходит ко времени не позднее XV в., когда земли Волока входили в Новгородскую епархию. Учитывая это обстоятельство, а также форму самого топонима, можно не сомневаться в его этимологии: «Владычино», то есть «село новгородского владыки». Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что именно здесь располагалась «Землица Святой Софии ... на Волоце», о которой новгородский владыка Геннадий говорил в послании к князю Борису Волоцкому, написанном в 1485 г.⁹² Площадь этого земельного владения равнялась примерно 830 десятинам (см. ниже).⁹³

⁸⁶ Там же. № 67, 134. Принадлежавшее ему с. Ивановское располагалось на крайнем юго-западе стана (Там же. С. 382, 383).

⁸⁷ Там же. № 72.

⁸⁸ Деревни Вячково и Тимошево (Там же. № 210, 215).

⁸⁹ Там же. № 106, 133, 216, 217. Д. Кулаково стояла на р. Чертеже на юго-западе стана, а д. Шабаново — на верховьях р. Вельги (сохранилась) Ср. д. Лудина Гора (рис. 2).

⁹⁰ АФЗХ. Ч. II. № 72. Сельцо Дубосеково сохранилось (см. к западу от № 72 на рис. 1). Отец владчика упоминается в акте 1477—1494 гг. по соседнему Рахову стану (Там же. № 2).

⁹¹ Там же. № 105. Д. Стремоухова расположена севернее Дубосекова.

⁹² РИБ. Т. VI. Стб. 758—759; *Зимин А. А.* Из истории феодального землевладения в Волоцком удельном княжестве // *Культура Древней Руси.* М., 1966. С. 73.

⁹³ В Послании княгине Голеиной Иосиф Волоцкий писал: «А владыка Новгородской Генадий дал монастырю селцо Мечевское, да две деревни, да селцо Чемесово в Рузе, да колокол во сто рублев» (Послания Иосифа Волоцкого. М.: Л., 1959. С. 182). В случае с селцом Чемесовым речь шла о покупке монастырем у Чемеса Ильина его села за 90 руб. на деньги архиепископа Геннадия (АФЗХ. Ч. II. № 21, примеч. на с. 26). Видимо, и с. Мечевское не принадлежало владыке. Скорее всего, это с. Новое Андрея Григорьева сына Мечова, купленное монастырем до 1494 г. (Там же. № 6; см. также: Там же. № 7).

Прерогативы новгородского владыки на Волоке сохранились в соответствии с московско-новгородским договором 1471 г.: «А на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина и пошлина своя вѣдати по старинѣ».⁹⁴

Владение новгородского Юрьева монастыря в Ламском стане. Вслед за процитированным текстом в московско-новгородском договоре 1471 г. следует фраза, касающаяся землевладения новгородского Юрьева монастыря: «А что Юрьевьского монастыря земля на Волоцѣ, и та земля къ Юрьеву монастырю по старине».⁹⁵ Из нее видно, что «земля Святаго Юрья на Волоцѣ», упомянутая в грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты, сохранилась на момент заключения договора 1471 г.

Вопрос о том, какими вотчинами обладал на Волоке Юрьев монастырь, представляет большой интерес по нескольким причинам. Во-первых, это важно для понимания того, насколько реально было присутствие Новгорода на Волоке Ламском в XIV—XV вв. Во-вторых, необходимо учесть, что упоминаемая выше грамота Ивана Калиты является одним из основных источников наших знаний о характере юрисдикции Новгорода и великих Владимирских князей на Волоке Ламском в первой половине XIV в. Поэтому уточнение упоминаемых в ней реалий, в частности местоположения и размеров вотчины Юрьева монастыря, способствует лучшему пониманию содержащихся в грамоте свидетельств.

Местоположение земельных владений новгородского Юрьева монастыря устанавливается на основании Плана Староволоцкого стана 1771 г. В «Описании употреблѣнныхъ на семь плане номѣровъ» (оно занимает нижнюю часть чертежа), под номером 22, содержится следующая запись: «Деревня Чернцы с пустоши бывшаго владения новгородского Юрьева м(о)н(а)ст(ы)ря что ныне в ведомстве Коллегии Экономии. (Земли) 978 десятин и 1191 сажен. (Душѣ) 153».⁹⁶ Деревня Чернцы, именуемая в настоящее время Ченцами, располагалась в 2,5 км к востоку от Волоколамска, на берегу р. Городни, в непосредственной близости от города. Судя по Планам 1771 и 1784 гг.,⁹⁷ земельные владения монастыря лежали большим массивом к югу, востоку и северо-востоку от д. Чернцы, на правом берегу Городни.

Вопросу о землевладении Юрьева монастыря на Волоке посвящена специальная статья, написанная Е. И. Дементьевым. В ней был рассмотрен комплекс свидетельств XVII в. по данному владению, содержащихся в писцовой книге Волоцкого уезда 1626 г., документах земельных споров монастыря с местными землевладельцами за 1677—1693 гг. и ревизских сказках за 1715 г. Е. И. Дементьеву удалось установить, что «пустошь Чернецкая, что раньше была селом» (к нему в XVII в. тянуло 12 пустошей), принадлежала Юрьеву монастырю уже в 1626 г.⁹⁸ Это дает веские основания для идентификации села Чернец-

⁹⁴ ВГНП. № 26. С. 46.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2232.

⁹⁷ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 57); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Ч-3).

⁹⁸ *Дементьев Е. И.* О землевладении Новгородского Юрьева монастыря на Волоке в XIV—XVII веках. Рукопись. Приношу благодарность В. Л. Янину, любезно познакомившему меня со статьей в рукописи.

кого на р. Городне с «землей» «Юрьевского монастыря... на Волоце», упоминаемой в новгородско-московском договоре 1471 г.

Ценными источниками, позволяющими локализовать владения Юрьева монастыря в районе с. Чернецкого в XVII в., являются чертежи, сохранившиеся в столбах по Торжку Поместного приказа.⁹⁹ Чертеж № 27330. х. 2 (65 × 42 см; раскрашен) представляет собой детальное изображение земель Юрьева монастыря и смежных владений. Чертеж № 27318 (62 × 41 см; штриховой) — копия предыдущего чертежа. Чертеж № 27330. Ч. 1 (56 × 62; штриховой) охватывает практически ту же территорию. Он выполнен не столь детально как вышеописанный, но содержит дополнительную информацию.

Как видно из чертежей, на западе владения Юрьева монастыря граничили с землями д. Горки Возмищского монастыря по речке Талице (приток р. Городни). После пересечения с Городней граница вела по водоразделу, отделяя Юрьевские земли от владений подмонастырской слободы Возмищского монастыря. Далее межа пролегла по «Московской дороге на Волок», за которой лежали земли Возмищского монастыря. В районе пустыни Мыканино (она принадлежала Юрьеву монастырю) межа вновь выводила к р. Городне и переходила на ее правый берег, оставляя справа земли пустошей Перепечино и Бабенки, относившиеся к Рождественской вотчине Иосифова монастыря, а также пустошь Починок Волоцкого Воздвиженского монастыря. Далее межа вновь пролегла по водораздельным пространствам, разделяя земли Юрьева монастыря (пустоши Горохово, Захарова, Семенково и Резаново) от Овдотынской вотчины Иосифова монастыря (пустоши Попожкина, Овкеево, Бабенково, Бунково и Лотошино) и выводила к землям д. Горки.

Сопоставление приведенных данных с Планами 1771 и 1784 гг. показывает, что границы земель с. Чернецкого практически не претерпели (утрачена была лишь д. Мыканино) изменений со времени составления чертежей и могут быть локализованы с большой степенью надежности (см. рисунок).

Владения Возмищского монастыря в Ламском стане. Другое свидетельство, касающееся землевладения раннего времени, относится к Ламскому (или Ламитскому) стану, примыкавшему к городу с юго-востока.¹⁰⁰ В пределах Ламского стана, там, где земли стана примыкали к городу, располагался Богородицкий Возмищский монастырь. Сохранившийся до наших дней собор монастыря, возведенный в 1535 г., расположен в 900 м от крепости Волоколамска, на правом берегу р. Городни.

О древности Возмищского монастыря и его новгородском происхождении говорит упоминание Досифеем Топорковым в «Волоколамском патерике» грамот князя Ярослава, которые связываются исследователями с Ярославом Мудрым.¹⁰¹ Грамоты, по словам Досифея Топоркова, хранились в монастыре вплоть до конца XV в.,

⁹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Стб. Торжок. См.: Кусов В. С. Чертежи земли Русской XVI—XVII вв. М., 1993. С. 147—148. № 417, 418, 420.

¹⁰⁰ По территории этого стана акты источники практически не сохранились. В качестве исключения можно указать на жалованную грамоту вдовы князя Бориса Волоцкого, данную в 1495 г. (АФЗиХ. Ч. II. № 21).

¹⁰¹ Зильин А. А. Новгород и Волоколамск... С. 99—101.

когда были изъяты князем Борисом Волоцким, который взял грамоты «к себе в казну, а им даст свои грамоты».¹⁰² Факт изъятия грамот делает вероятным предположение о том, что эти документы закрепили права монастыря на его земли «на Волоке».

История Возмицкого монастыря в XIII—первой половине XV в. не отражена в источниках,¹⁰³ землевладение его специально не исследовалось, а монастырские акты не сохранились, поэтому мы вынуждены ограничиться лишь перечнем отдельных известий о нем. Как можно видеть из ряда известий, в начале XVI в. монастырь находился под патронатом вдовы князя Бориса Волоцкого Ульяны и его детей. Княгиня Ульяна по своей духовной грамоте (около 4 ноября 1503 г.) «дала къ Пр(е)чистой на Возмищо по собѣ в дом св(я)тѣи Б(огороди)цы» «селце Михаиловское» («что моя купля в сыновнѣ отчѣчинѣ, Федоровѣ, на Волоцѣ».¹⁰⁴ Иван Борисович Рузский по своей духовной грамоте (около 28 ноября 1503 г.) «на Волк на Возмищо дал есми по себѣ Булгаковские деревни Синиг(о) на рѣчки на Волцне, на деревню Кривошеино, да деревню Бучневу конюхову на Волцне ж, и со всѣм тѣм, что к тѣм деревням потагло истарины».¹⁰⁵ Эти земли располагались близ р. Волошни в Льяниковском стане и лежали к юго-востоку от Возмицкого монастыря.

В 1506 г. князь Федор Борисович Волоцкий пожаловал «Пр(е)ч(и)стой Б(огоро)д(и)ци на Возмищо» «свою вотчину село Данилково».¹⁰⁶ Село Данилково располагалось в восточной части Ламского стана. На Планах 1784 г. оно показано на верховьях р. Ламы, причем к селу относилась земельная дача размерами 976 десятин.¹⁰⁷ Возможно, выбор данного села был связан с тем, что в этом же стане к тому времени располагались и другие монастырские земли. В XIV—первой половине XV в. вотчины пригородных обитателей, к числу которых относились и Возмищи, были обыкновенно невелики и находились вблизи самих монастырей.

¹⁰² ГИМ. Синод. № 927. Л. 3 об.—4. Цит. по: *Зимин А. А.* Из истории... С. 73.

¹⁰³ В. В. Зверинский обратил внимание на известие о кончине великого князя Дмитрия Александровича, которое читается в Воскресенской летописи под 1294 г.: «Того же лѣта князь великій Дмитрий Александровичъ пострижеся въ чернѣи и въ схиму на Волоцѣ. тогда же ту и преставися, и везоша его въ Переяславль, и положиша тѣло его въ церкви святаго Спаса...» (ПСРЛ. СПб., 1856. Т. VII. С. 180, 181). Исследователь высказал предположение, что пострижение Дмитрия Александровича могло произойти в Возмищском монастыре (*Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. II. С. 234, 235). В Троицкой летописи, которая наиболее полно передает эту погодную запись Свода 1305 г., она читалась под 1295 г. в таком виде: «Преставися князь великій Димитрій въ чернѣихъ и въ схимѣ на пути близъ Волока — и везоша его въ Переяславль» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1842. Кн. 1. Т. 4. Примеч. 172 к главе V. С. 64; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 83. Примеч. 6). Таким образом, Дмитрий Александрович, двигавшийся из Торжка в Переяславль, принял схиму и скончался, не доезжая до Волока. Следовательно, привлекать это известие для изучения волоцких монастырей нет оснований.

¹⁰⁴ ДДГ. № 87. С. 350.

¹⁰⁵ Там же. № 88. С. 353.

¹⁰⁶ Там же. № 98. С. 407.

¹⁰⁷ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 65); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. В-8).

Данное предположение находит подтверждение при обращении к материалам Генерального межевания. В 1769 г. были зафиксированы границы земельной дачи «Возминская слобода подьмонастырская съ сельцомъ, деревнями и пустошми», которая принадлежала Коллегии экономии.¹⁰⁸ Обращение к уездному плану показывает, что это владение, которое до секуляризации монастырских земель принадлежало Возмищскому монастырю, охватывало огромную площадь (3803 десятины), которая более чем втрое превышала размеры городских земель.¹⁰⁹ Земли Возминской слободы лежали к востоку и юго-востоку от города. Основная их часть располагалась к юго-востоку от слободы, в бассейне левого притока Городни — речки Муромьянки (деревни Муромцова, Николаевская, Жданова). Кроме того, слободе принадлежали земли д. Горки, располагавшейся к северо-востоку от Возмищского монастыря, на правом берегу Городни. На юге описываемая земельная дача достигала р. Ламы, являвшейся границей Ламского стана. На западе ее территория примыкала к земельной даче с. Порохова, которое, как отмечалось выше, входило в Льяниковский стан, а на севере граничила с вотчиной новгородского Юрьева монастыря.

Таким образом, перед секуляризацией монастырских земель (1769 г.) Возмищской обители принадлежала ближайшая к городу и наиболее освоенная в земледельческом отношении треть земель Ламского стана. О времени, когда эти земли или их часть оказались в руках монастыря, в источниках раннего времени нет данных. Однако можно полагать, что определенная их часть вблизи монастыря принадлежала ему уже в XIV—XV вв., а возможно, и в более раннее время.

Косвенно о древности земельных владений Юрьева и Возмищского монастырей говорит то обстоятельство, что к северо-востоку от них, несколько далее от города, лежали вотчины бояр и служилых людей великого московского князя. Старинная вотчина Полевых в районе сел Овдотьино и Быково принадлежала, по всей видимости, уже боярину Василию I Александру Борисовичу Полю. Вотчина Карамышевых в районе с. Рождествена принадлежала Семену Карамышеву, упоминаемому в 1456 г.

Землевладение Рахова стана. Рахов стан располагался к западу от Волока Ламского. Сужаясь в направлении с запада на восток, земли стана выходили к р. Ламе между устьями рек Вельги и Селесни. В долинах этих рек была сосредоточена основная часть селений стана (см. рисунок).

Центр Рахова стана локализуется на месте д. Рах, Никольский погост тож, которая показана на Планах Волоколамского уезда 1784 г. на р. Селесне, в 6,5 км выше ее впадения в Ламу.¹¹⁰

Акты 1490—1540-х годов Иосифова монастыря фиксируют в радиусе 5 км вокруг погоста земельные владения средней величины, принадлежавшие служилым людям. С точки зрения владельческого статуса это были вотчины. К северу от погоста располагалось владение, купленное Афанасием Ивановым сыном Маринина, которое

¹⁰⁸ Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. В-1).

¹⁰⁹ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 6).

¹¹⁰ Там же. № 280; Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Р-5).

в 1517/1518 г. было приобретено у него монастырем.¹¹¹ Владение включало с. Зубово и деревни Тимонино, Манеково и Хорошково, из которых сохранились Зубово и Тимонино.¹¹² Судя по тексту отвода,¹¹³ приведенному в грамоте, границы этого владения примерно соответствовали земельной даче д. Тимониной, отмежеванной в 1766 г. (1473 десятины, за вычетом 150 десятин д. Аксеновской).¹¹⁴

На севере эта земельная дача смыкалась с землями сел Владыкина и Староволоцкого (Ивановское). Среди пограничных земель в отводе 1517/1518 г. упоминается «Владычевская деревня». Это позволяет реконструировать южную границу земель с. Владыкина в начале XVI в. в соответствии с границей землепользования этого села, показанной на Плане Волоколамского уезда 1784 г., и определить их примерную площадь (830 десятин).¹¹⁵

К востоку от погоста, ниже по течению р. Селесни, располагались владения Игнатия Александрова сына Кожухова. В жалованной грамоте князя Федора Борисовича Волоцкого 1505 г. они описаны следующим образом: «его деревни старые: Оксеновская, да Васильевская, да Клейниче, да его ж деревни прикупные: Чупреяновская, да Осинниковская, да Улитинская, да Веретенниковская, да Бородинская, да Полушинская, да Филиппова, да его ж прикупное сельцо Полянка, да деревня Реткинская». Именно в этой грамоте в перечне податей говорится о «посадничей половине».¹¹⁶ В 1512/1513 г. Игнатий Александров передал часть своих земель (сельцо Оксеново, деревни Новинки, Васильевскую и Кленича) Иосифову монастырю.¹¹⁷ Земли Кожухова локализуются приблизительно в пределах позднейших земельных дач д. Аксенова (в составе дачи д. Тимонины и пустоши Чуприянова,¹¹⁸ общая площадь которых составляла 229 десятин (см. рисунок).

К западу от погоста располагалось с. Федцово, принадлежавшее роду Плоховых. В 1511/1512 г. Василий Селянинов сын Плохово продал Иосифову монастырю деревни Береснево и Колошино,¹¹⁹ а в 1541/1542 и 1545/1546 гг. Дмитрий Иванов сын Осадьин Плохово продал князю Ивану Ивановичу Хованскому д. Росольникову и Ра-

¹¹¹ Там же. № 81.

¹¹² С. Зубово и деревни упоминаются за монастырем в жалованной грамоте 1527 г. (Там же. № 103), Долговой книге 1532 г. (Л. 100, 101, 106 — Хорошково не упоминается) и Сотной 1543/1544 г. (АФЗХ. Ч. II. № 179).

¹¹³ АФЗХ. Ч. II. № 81. Земли деревень Иевковской и Самойловской, граничившие в 1517/1518 г. с владениями с. Зубова, идентифицируются с пустошами Ивка и Самойловка, показанными на Плане 1784 г. (Прил. 1, 2. № 278, 99).

¹¹⁴ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 98); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Т-7). Восточнее «Тимонинской земли» располагалось сельцо Ивашево, переданное в Иосифов монастырь Сидором Ртищевым Васильевым сыном Александровым (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 123).

¹¹⁵ Село входило в земельную дачу с. Ивановского (Староволоцкого), но его земли легко отделяются от владений последнего (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223).

¹¹⁶ АФЗХ. Ч. II. № 34.

¹¹⁷ Там же. № 57. Сельцо Оксеновское фигурирует в жалованной грамоте 1527 г. (Там же. № 103). В Долговой книге 1532 г. (Л. 102, 103 об., 104 об.) и Сотной 1543/1544 г. (АФЗХ. Ч. II. № 179) оно фигурирует с деревнями Василиково (Васильево) и Новинки.

¹¹⁸ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 94); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Ч-4).

¹¹⁹ Там же. № 53.

менницу и с. Курьяново. Последнее располагалось смежно с с. Федцовым, причем общая площадь этих владений в 1760-е—1780-е годы составляла 893 десятины.¹²⁰

В 1546/1547 г. старица Волоцкого Варваринского монастыря Марфа дочь Григория Оладына сына Плохова продала К. А. Ордыну-Нашокину д. Загорье, которую тот в следующем году передал Иосифову монастырю.¹²¹

Вместе с этим владением в монастырь поступила купчая грамота, составленная между 1477 и 1494 гг. Из нее мы узнаем, что дьяк князя Бориса Волоцкого Оладья Андреев сын Клементьева купил у Федора Александрова сына Ржевского группу деревень между речками «Селечною» (Селесней) и «Велью» (Вельгой). Наряду с Загорьем в нее входили д. Конаева, Хрестниково, Максимова, Козино (сохранилась до нашего времени), Офонасова и пустошь Орлова.¹²² Владение это примерно соответствовало земельной даче с. Козина, зафиксированной на плане 1768 г. (площадь 459 десятин).¹²³

В «отводе земли» 1477—1494 гг. упоминаются соседние владения, которые легко идентифицируются с теми, которые были описаны выше. Это «Федцово поле Плохова», то есть поле сельца Федцова, земли Овдотьи Кожуховой (т. е. сельца Оксеновского), «Тимошевская земля», которая идентифицируется с земельной дачей с. Тимошева¹²⁴ и «Вельяминовское», принадлежавшее в 1530-е годы детям Данилы Розного.¹²⁵

Особенно интересно упоминание в отводе «Олексеевы земли Посаднича», владелец которой Алексей Посаднич упоминается среди послухов.¹²⁶ Это последнее владение принадлежало, судя по всему, выходцу из рода, имевшего отношение к исполнению полномочий Новгорода на Волоке — в частности взаимию той самой «посадничьей половины», которое по традиции продолжало осуществляться (но уже волоцким князем) еще в 1505 г. Владение это локализуется на месте д. Посаденки (288 десятин),¹²⁷ в 5 км к юго-западу от Волоколамска (см. рисунок).

Обзор грамот по Рахову стану показывает, что в конце XV—первой половине XVI в. в этом районе происходила ускоренная мобилизация земель. Это обстоятельство делает практически невозможным реконструкцию состава землевладельцев в более ранний период. Можно лишь предполагать, что во второй половине XV в. землями в центре стана владели Плоховы и Ржевские. Тем не менее

¹²⁰ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 297, 275); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Ф-2, К-28).

¹²¹ АФЗиХ. Ч. II. № 187, 201.

¹²² Там же. Ч. II. № 2.

¹²³ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 281); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Ф-2, К-29).

¹²⁴ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 283); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Ф-2, Т-13).

¹²⁵ Там же. № 146. См. также данную на пустошь Жеденево (Там же. № 143) и купчую на пустошь Щелочникову, располагавшуюся смежно с с. Вельяминовским (Там же. № 58). Кроме того, к территории Рахова стана относятся акты (Там же. № 88, 100, 118).

¹²⁶ Там же. № 2.

¹²⁷ План Волоколамского уезда 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2223. № 92); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 249. Ч. 1. Д. Ф-2, П-11).

сама структура располагавшихся здесь владений, плотным кольцом окружавших центр стана, позволяет говорить о Раховом стане в этот период как зоне концентрации вотчин средней величины. Свидетельство о владении Алексея Посаднича в сочетании с известием о взимании на этой территории «посадничьей половины» позволяет предполагать, что часть вотчин Рахова стана в более ранний период, не освещенный имеющимися актовыми источниками, могла принадлежать вотчинникам новгородского происхождения, а позднее была приобретена у них.

* * *

Окологородные станы как территория, имевшая определенную специфику в административно-податном и судебном отношении, по всей видимости, уже существовали ко времени составления грамоты великого князя Ивана Калиты Новгородскому Юрьеву монастырю 1335 г. Локализация владений Юрьева монастыря свидетельствует о том, что грамота отражает административно-податные и судебные порядки, действовавшие на территории Волоцкого окологородья. Следовательно, фразу грамоты «не надобѣ имъ (Юрьеву монастырю. — С. Ч.) потянути... въ станъ» следует рассматривать как указание на то, что около 1335 г. определенная часть административно-податных функций, связанных с управлением окологородными землями, осуществлялась непосредственно на территории «стана».

Как показало исследование, территории каждого из станов сходились к городу в виде четырех секторов-долей (см. рисунок). По структуре землевладения станы довольно четко делятся на две группы. В Льянниковском и Ламском в конце XV—начале XVI в. преобладали княжеские земли, а в Рахове и Льянниковском — вотчины светских и духовных феодалов.

В Льянниковском стане, к югу от города, располагался крупный массив земель (5,5 тыс. десятин), который, как можно предполагать, в первой трети XIV в. представлял собой владение великих князей. Он лежал узкой полосой (длиной в 15 км) вдоль Можайской дороги, проложенной по трассе древнего волокового пути из р. Ламы в р. Рузу. Между 1328 и 1336 гг. Иван Калита присоединил одно из наиболее крупных сел этого массива земель — Рюховское — к своим московским доменальным владениям.

К северу от города, на дороге в Микулин и Старицу, лежало с. Староволоцкое, которое являлось центром одноименного стана. В начале XVI в. оно принадлежало князю Федору Волоцкому (1880 десятин). По преданию, отразившемуся в «Волоколамском патерике», в районе села, в местности «Старый Волок» «на брезе Ламы реки», первоначально располагался Волк Ламский, перенесенный затем Ярославом Мудрым на место нынешнего города. К сожалению, источники не дают возможности проследить владельческую принадлежность села в XIV—первой половине XV в., однако, по всей вероятности, здесь также находились земли великих князей. Весьма вероятно, что земли Льянниковского и Староволоцкого станов образовывали великокняжескую долю Волоцких окологородных земель.

В Ламском стане, к востоку от города, фиксируется раннее вотчинное землевладение связанных с Новгородом духовных корпора-

ций: владения новгородского Юрьева монастыря (с. Чернецкое, 978 десятин) и древнейшего волоцкого Возмищского монастыря, которые, несомненно, восходят к домосковской поре.

Сложнее определить характер владений к западу от города, на территории Рахова стана. Однако некоторые данные (сохранение здесь в начале XVI в. реликтовой повинности «посадничих половины», упоминание владения Алексея Посадничиха и группировка вотчин в непосредственной близости от погоста Рах) позволяют предположить, что здесь мог находиться один из ранних очагов феодального землевладения новгородцев на Волоке, которое последний раз упоминается летописью в 1436 г. Таким образом, есть основания предполагать, что земли Ламского и Рахова станов образовывали новгородскую «долю» Волоцких околородных земель.

Из предложенной схемы (две «доли» в четырех станах) несколько выпадают земли «Святой Софии», упоминаемые в 1485 г. и, вероятнее всего, располагавшиеся в районе с. Владыкина на пограничье Староволоцкого и Рахова станов. Между тем местоположению земель «Святой Софии» может быть дано особое объяснение. Дело в том, что эти земли могли возникнуть еще тогда, когда город Волок Ламский располагался на своем старом месте и рассмотренное нами доленое деление еще просто не существовало.

Интерпретация описанной структуры околородных станов вряд ли может быть однозначной. Следует отметить, что административно-территориальное деление округа города, при котором станы сходились к нему в виде секторов, зафиксировано также в Москве, Торжке, Старой Ладогe и Пскове.¹²⁸ Для указанных городов подобное деление прослежено лишь для XVI в. Однако материалы, полученные по Волоку и Взваду, показывают, что формирование подобного административного деления относится к XIV—XV вв. Таким образом, сама по себе подобная структура существовала и в округе городов, во главе которых стоял один феодальный суверен.

Более существенным в плане данного исследования представляется то, что на Волоке (а также на Взваде) такое административно-территориальное деление дополняется различиями между станами в характере землевладения. Данная аналогия может быть продолжена. На Взваде земли приобрели княжеский иммунитет в период правления князя Ярослава Всеволодовича,¹²⁹ то есть тогда, когда на Волоке уже существовало «смешное управление». Все эти наблюдения позволяют высказать предположение о том, что «смешное управление» на Волоке предполагало наряду с разделением прав по управлению определенное территориальное деление новгородской и великокняжеской «половин».

¹²⁸ Харлашов Б. Н. Формирование посадов Пскова в XVI в. // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее новое время (XI—XVIII вв.). М., 1996. С. 114—118; Доклад П. Д. Малыгина «Губы Новгородской и Псковской земель» на Новгородском семинаре Кафедры археологии МГУ 12 марта 1996 г.; Доклады А. А. Селина по округе Старой Ладогe и С. З. Чернова по округе Москвы на VI международном симпозиуме славянской археологии в Новгороде в августе 1996 г.

¹²⁹ Янин В. Л. К истории взаимоотношения Новгорода с князьями // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985. С. 92—104.